

[Друг или Стронник].

Вскоре после того, как Ынха исполнилось два года.

Его мать развешивала белье, когда, как гром среди ясного неба, она сказала:

«Почему бы нам сегодня не навестить друга Ынха?»

«Друг?»

Был ли у меня друг?

Юнха остановился и почесал в затылке.

До регрессии он был не из тех людей, которые открываются другим.

Все, чего он хотел, - это чтобы умер он сам или чтобы умерли монстры.

Более того, мир игроков, которые зарабатывали себе на жизнь уничтожением монстров, не был средой для общения, как говорится, предай их, прежде чем они предадут тебя.

Было не так много людей, с которыми я мог общаться, но на самом деле это были не такого рода отношения, а, скорее, просто общее чувство цели в убийстве монстров.

В конце концов, эти отношения не проживали достаточно долго, по мере увеличения интенсивности битвы.

Итак, единственный человек, которого я могу назвать другом до начала регрессии, - это...

...Ли Ю Чжун..

Несмотря на то, что они проводили время вместе так же близко, как близкие родственники, даже проходя через все трудности, из-за разницы в возрасте между ними их все равно можно было назвать старшим братом и младшей сестрой.

Я уверен, что сама Бэкрэн закатила бы истерику, если бы услышала это.

А что касается Ю Чжун...

Даже сейчас, в своей второй жизни, он не мог понять, кем она была для него.

Слишком легкомысленная, чтобы называться другом,

Слишком неопределенная, чтобы быть товарищем по оружию,

Слишком легкомысленная, чтобы быть другом, слишком неопределенная, чтобы быть товарищем по оружию, слишком бесчувственная, чтобы быть любовником.

Что она обо мне думала?

Они двое окончили академию и провели вместе более десяти лет. Эмоции, возникшие в те изменчивые времена Кансана, нельзя было просто определить такими словами, как любовь или дружба.

«Ынха?»

«О, точно».

Заметив встревоженный взгляд своей матери, Ынха решил сменить тему.

«У меня есть какие-то друзья?»

«...Хорошо, сколько у тебя друзей, о которых Ынха не знает?»

Упс, это был неудачный выбор слов.

Это было неподходяще для ребенка, которому только что исполнилось два года.

Но она была матерью.

Она могла только удивляться тому факту, что ее двухлетний сын был таким красноречивым, но она не задавалась вопросом, как будто он провел свою жизнь без друзей.

«Прямо по соседству живет девочка твоего возраста, Ынха, и я слышала, она хочет, чтобы ты как-нибудь зашел.»

«По соседству?»

Несмотря на то, что теперь он мог ходить, Ынха все еще был малышом. Он редко выходил из дома, так что никак не мог знать, кто живет по соседству.

«Там живет очень милая маленькая девочка ~»

Что ещё можно было спрашивать с двухлетнего ребенка?

Мысль о том, чтобы встретиться с девушкой своего возраста, не слишком его обрадовала. Я не знал, сможет ли он заговорить с ней, сможет ли он вообще с ней общаться, и я просто надеялся, что она не будет такой же, как Юна.

Вместо этого его привлекла идея выйти за пределы дома.

Это было по соседству, всего в нескольких шагах от двери.

Семья Ынха жила на втором этаже четырехэтажного жилого дома. Двум семьям разрешается проживать на каждом этаже, за исключением деда домовладельца, который использовал весь четвертый этаж для своей книжной коллекции.

Юна сказала, что все ее соседи были дружелюбными и веселыми людьми.

Я задавался вопросом, насколько необычными они должны быть, чтобы Юна сказала, что они забавные, и в этом смысле мне было немного любопытно.

«Мама Минджи, это я».

Ее зовут Минджи-джина.

Я ничего не помнил о своих ближайших соседях.

Включая тех необычных, о которых упоминала Юна.

Ну, может быть, я просто не мог вспомнить.

Это было неизбежно.

До регрессии я уехал из этого района еще до того, как закончил детский сад. Оставшись один в юном возрасте, я был вынужден расти со своей бабушкой по материнской линии в Инчхоне.

Травма, вызванная потерей семьи, на долгие годы лишила его рассудка, поэтому он почти ничего не помнит из своего детства.

«Ты Ынха? Привет, Ынха!»

«Ынха, ты тоже должен поздороваться»

«Привет.»

Так что можно с уверенностью сказать, что люди, с которыми я собираюсь встретиться, будут для меня новыми.

«Вау, он действительно хорош в том, чтобы здороваться, хотя ему столько же лет, сколько Минджи».

«Ынха быстро научился говорить».

«Я слышал, он рано сделал свои первые шаги. Когда я услышал это на детской площадке, я подумал, что твоя мама хвастается, но теперь я вижу, что это правда.»

«О боже, ты мне не поверила?»

«Я просто не могла в это поверить. Ты говорила, что он начал ходить и говорить, когда ему было всего несколько месяцев. Я подумала: кто в мире может так быстро учиться?»

«Ну не думаю, что мы самые умные или что-то в этом роде, мы довольно обычные».

«Ладно, ладно, но он такой милый! У него хорошенькое лицо, милашка!»

«Аууау...»

Она была очень смущающей соседкой. Она казалась человеком, который мог бы хорошо жить, где бы ни оказался.

Кстати, не щипай меня за щеки. Я не хочу их растягивать.

Ты думаешь, что у меня такие уж крепкие щеки?

Ынха нырнул за спину своей матери, чтобы избежать приставаний мамы Минджи.

«Он все еще ребенок. Он все еще носит соску-пустышку?»

«Я пыталась забрать её, но Ынха мне не позволил».

Она же не попытается забрать её, не так ли?

Предполагается, что после достижения 12-месячного возраста дети перерастают свои пустышки.

Но Ынха не мог расстаться со своей соской, и когда ее мать попыталась отобрать ее несколько

дней назад, он защищал ее, даже плакал.

Я не знаю никого, кто бы этого не пробовал.

Нет, никто из тех, кто не помнит, как делал это, понятия не имеет!

«Посмотри на него, он не даст её забрать, так что не делай этого».

«Тебе скучно? Мама пьет кофе с мамой Минджи, так почему бы тебе не пойти поиграть с Минджи?»

«Минджи играет одна внутри. Ынха может поиграть с ней?»

«Да, конечно».

Отчаянно вцепившись в соску, Ынха кивнул.

Его вторая жизнь не обошлась без неудобств: он мог ходить, говорить, но были некоторые вещи, которые он не мог делать без абсолютного разрешения возраста.

Сигареты и алкоголь, например.

До своего регресса он бездумно курил и выпивал перед сном, но перед алкоголем и сигаретами было слишком трудно устоять.

Он не прикасался к ним больше года.

Он был вынужден бросить курить и пить наполовину насильно, чтобы регрессировать.

Пустышка была заменой. Положив её в рот и усердно пожевав, я почувствовал странное чувство безопасности от того, что я здесь.

Это также вызывало привыкание по-другому, чем сигареты, которые я обычно курил, чтобы отвлечься от тяжелого дня.

Так что я бы не вынимал соску, пока не попробовал чупа-чупс!

Но, к большому огорчению Ынха, у него отобрали пустышку.

«Это моя соска-пустышка».

«Что?»

От соседа его возраста.

Минджи Ким, 2 года.

Минджи спокойно играла с игрушкой в своей комнате, когда пустышку выхватили со скоростью, которой вы не ожидали бы от ребенка.

Он был застигнут врасплох, не ожидая, что на него нападет 2-летний ребенок.

«Это мое, отдай его обратно».

«Это мое».

Минджи взяла её в рот.

На ее лице было такое выражение, словно у нее был весь мир.

Юнха, с другой стороны, чувствовал себя так, словно потерял все.

Я никогда не думал, что все это исчезнет прямо у меня на глазах...

Я не могу поверить, что меня оскверняет кто-то другой...!

Он никогда не думал, что увидит свою соску во рту у другого ребенка.

В мире игроков, где принцип заключается в том, чтобы взять что-то до того, как это отнимут у тебя, он никогда не думал, что это отнимут у него так легко.

«Минджи, разве мама не говорила тебе больше не брать это в рот?»

«Но, мамочка, это вещь Минджи».

Это из-за тебя, ты заставил ее перестать брать в рот пустышку, поэтому она забрала это у меня.

Ынха с негодованием посмотрел на мать Минджи.

Чувствовала она его пристальный взгляд или нет, но он был в ярости из-за того, что она отобрала у Ынхи соску.

«Мой Ынха хороший мальчик, так что он справится с этим, верно? Все в порядке, у нас дома их предостаточно.»

Если бы не умиротворение его матери, он бы начал драку.

Ха, с этим ничего не поделаешь.

Негигиенично забирать обратно то, что побывало у кого-то во рту.

Лучше быть великодушным и отказаться от этого.

Позже мне придется пойти домой и использовать обработанную антисептиком.

«Разве Ынха не должен тихонько играть с Минджи?»

Тем временем, бой был окончен.

Минджи, которая наконец-то получила соску, прижалась к Ынхе и заскулила взад-вперед.

Возможно, было интересно познакомиться с кем-то своего возраста, но Минджи расцарапала ему лицо ногтями, продолжала пытаться дотронуться до его лица и дергала его за волосы...

Разве ты не ненавидишь меня?

Я тебе не нравлюсь, не так ли?

Око за око, зуб за зуб. Он не мог смириться с потерей, поэтому попытался сделать то, что сделала Минджи.

«Прекрати».

С отвращением сказала Минджи в этот момент.

Если он хоть пальцем тронет ее, она пригрозила, что прямо сейчас позовёт маму.

Ха, она игрок, настоящий игрок.

И это его совсем не устраивало.

«Ты отвратителен».

«Согласен. Я тоже тебя ненавижу.»

Он согласился.

Менее чем за час общения эти двое смогли прийти к единому мнению.

Что они были водой и маслом, которые не могли смешиваться.

Может быть, этого бы и не было, если бы ты не обокрала меня.

Нет, нам просто не суждено было быть вместе.

Это лишь ускоряет наше сближение.

Я больше не могу этого делать.

С этой девушкой у меня на голове не останется ни единого волоска.

«Мама, я хочу домой!»

Ынха позвал свою мать

«Перекуси перед уходом!»

Мать Минджи не хотела сразу их отсылать, поэтому она протянула закуску Ынхе.

Это была детская закуска. У неё была гладкая текстура.

Кроме того, это была одна из самых невыносимых вещей - невозможность есть снеки из круглосуточных магазинов, так как они слишком твёрдые для детей.

У Ынха и Минджи, которые были ровесниками, на мгновение возникли противоречивые намерения подойти к столу с закусками. Ынха уже мог ходить, в то время как Минджи все еще ползала. Эта разница стала краеугольным фактором для определения того, кто получит закуску первым.

«Ааа! Моё!»

Это мечь!

Насладись моментом, когда то, что принадлежит тебе, больше не твое.

Прожив два года младенцем, даже его разум стал детским.

«Мы разделить эти закуски, чтобы всем хватило. Нехорошо пытаться ухватить всё».

Если бы не сдержанность ее матери, он забрал бы их все.

В конце концов, Ынхе пришлось разделить сладости с Минджи.

«Эта моя».

И все же, эта девочка.

Эта негодяйка, которая позарилась на долю закуски Ынхи, все еще была там.

«Это мое».

Ынха не хотел быть излишне упрямым из-за одной закуски, но он не хотел уступать Минджи.

Но ему снова пришлось уступить.

Она была такой сильной, и он, который увеличивал запас маны в своем теле, был отброшен назад. У нее даже хватило трусости спустить с него штаны.

Спичка, зажженная в мгновение ока.

Победителем стала Минджи, которая потянулась за закусками, пока Ынха надевал штаны.

В ее возрасте она уже использует такие трусливые уловки, чтобы победить.

Отстой, действительно отстой.

«Вау, вы двое действительно сблизились».

Мама, мы совсем не близки.

Я только что встретил врага по соседству.

«Понимаю. Я думаю, с этого момента вы двое будете часто встречаться.»

Пожалуйста, не втягивай меня в эту идиотскую историю, тетя.

Не знаю. Давайте откажемся от сладостей.

Ынха решил сдаться после того, как подобрал с пола несколько сладостей.

Но почему эта девочка такая сильная?

Любопытствуя, Ынха проверила ману Минджи.

Количество маны было нормальным, ничто по сравнению с Юной, которая была благословлена маной, или с ним самим, который увеличивал свою ману.

И все же, быть такой сильной— Интересно, родилась ли она такой?

— Может быть, она такой родилась. Это немного пугает.

И ему, и этой тетушке следует быть осторожными.

Или, может быть, она ненасытный едок.

«Мукминджи*» (П.П: буквально значит "Ешь-Минджи")

«Хм?»

«Ты манчкин* (обжора), поэтому отныне я буду называть тебя Мукминджи* (Ешь-Минджи).»

«манчкин?»

Она, вероятно, даже не знает, что значит «манчкин».

«Я не буду тебя учить, ня~» - сказал он, чувствуя свое превосходство.

«Я не обжора!»

«Ты обжора, обжора. Мукминджи»

Минджи пристально посмотрела на него.

Ынха не стоял на месте. Он схватил миску с закусками и продолжил дразнить Минджи.

Это все равно что называть кашку кашкой и называть обжору обжорой!

Он не думал, что когда-нибудь сможет поладить с Минджи.

И Минджи тоже так не думала,

«Мама. Я хочу это.»

"Хм? Это принадлежит Ынхе....»

«Отдай. Уааа.»

Минджи бросила соску, которую она кусала, на пол как грязную.

«Я хочу это! Уааа.»

Ничего себе, она действительно....

Ему пришлось наблюдать, как пустышка, которую у него отнял кто-то другой, была выброшена, как наскучившая игрушка.

Шмыг-, хааааа, вздох

– Я действительно не смогу с ней поладить.

<http://tl.rulate.ru/book/95585/3257255>